Проснуться вместе

Син Чжу
Син спал очень крепко. Он ужасно услал за день, а сейчас, рядом с Анитой, смог по-настоящему расслабиться. Он не пытался приставать к девушке, только обнял её со спины и прижался лицом к её разметавшимся по подушке волосам. Ему что-то снилось, может быть даже о прошедшей охоте, но не настолько ярко, чтобы запомниться. Син хотелось,чтобы эта ночь длилась вечно, но наступило утро.

И наступило оно с того, что жутко разболелся бок - перестали действовать уколы, которые позволили спокойно спать. Син очень осторожно брал руку с талии Аниты, стараясь её не разбудить, поправил одеяло и сел на кровати. Пластырь не пропитался кровью - уже хорошо, хотя бы не перепачкал кровать. Син провел ладонью поверх пластыря, стало только больнее. Он был бы рад поспать еще пару часов, но эта боль не давала ему такой возможности. Он сел на край кровати, оперся ладонями о колени и постарался сосредоточиться на дыхании. Он не хотел беспокоить Аниту, ей еще нужно было ехать с утра на работу.

Шов тянул, как будто вместо ниток его сдерживали голые нервы. Син понимал, что это глупо. Что его братья получали куда более серьезные раны и быстро приходили в себя. Но сейчас ему просто было больно и хотелось спать одновременно.

Анита Гао
Впервые за всю прошедшую неделю Анита была уверена, что ей не будут сегодня сниться кошмары. Они никогда не снились, когда она засыпала рядом с Чжу Сином, потому, даже сквозь сон чувствуя его объятия, знала, что она сейчас в полной безопасности. Ей снилась какая-то лёгкая невразумительное ерунда, которую обычно даже не вспоминаешь после пробуждения, и это был тот сон, после которого просыпаешься действительно отдохнувшим.

Но она проснулась сразу же, как только Син отстранился и сел на край кровати. Она бы спокойно продолжила спать, если бы он просто повернулся на другой бок, но тревожность Аниты всегда оставалась настороже. Анита прислушалась к дыханию мужчины, стараясь понять, что происходит и почему он не спит, и единственное, на что она могла подумать - это на боль в ране.

- Опять болит? - спросила Анита, тоже садясь в кровати. Она убрала волосы с лица, сонно коснулась несколькими поцелуями спины Сина, затем прижалась к ней щекой, все ещё не желая окончательно просыпаться, потому что ей было тепло и уютно рядом с мужчиной. - Сделать ещё обезболивающее?

Син Чжу
Анита все-таки проснулась. Син осторожно обернулся к ней, стараясь не тревожить бок, обнял её за талию и коснулся губами её скулы.

- Прости, что разбудил, - сказал он. - Да, опять болит. Если у тебя есть какие-то таблетки от боли - я просто их выпью. Ложись спать, тебе еще на работу.

Ему не хотелось чувствовать себя смертельно раненым из-за царапины, которая неудачно расположилась в таком месте, что напоминала о себе при каждом движении. И тем более, чтобы с этим возилась Анита, которая и так ему вчера весь день помогала. Рядом с девушкой он бы в принципе предпочел забыть о ране, чтобы в полной мере наслаждаться обществом Аниты, у них всего было два дня, чтобы провести их вместе.

Это был какой-то злой рок: при каждой встрече с Анитой ему приходилось убивать кого-то из её врагов, а потом еще думать о том, что они дали ему достаточно поводов, чтобы их смерть не казалась достаточной для отмщения.

Анита Гао
Анита не сразу спросонья смогла вспомнить, есть ли у нее какие-то обезболивающие таблетки в ее необъятной аптечке на все случаи жизни, но какие-то определенно должны были быть, стоило их только поискать. Ей не очень хотелось вылезать из-под теплого одеяла, слезать с нагретой постели и куда-то идти, но она вспомнила, как Чжу Син всю ночь прыгал вокруг нее, когда ей снились кошмары, хотя ему тоже наверняка тогда сильнее хотелось спать, а не разгребать ее проблемы. Наверное, это и были настоящие, нормальные отношения - чем-то жертвовать ради другого.

- Я все равно уже проснулась, - она еще раз поцеловала Чжу Сина в плечо. Ранее утро делало ее невероятно тактильной и нежной, или она и правда просто настолько соскучилась по Сину, что хотела оказаться как можно ближе к нему. Но пока все равно пришлось отстраниться, чтобы встать с кровати и сходить на кухню. И, несмотря на слова Сина, что будет достаточно таблетки, Анита вернулась с еще одним шприцем с обезболивающим в одной руке и со спиртовой салфеткой в другой.

- Подставляй, - скомандовала Анита, включая бра у изголовья кровати.

Син Чжу
Он видел, что Анита хотела спать, но не стал спорить, когда она все-таки ушла за шприцем. Вообще спросонья она была даже более нежной и ласковой, чем обычно, и это было приятно.

Син все-таки решил, что зайдет днем в аптеку и купит какие-нибудь таблетки от боли, придумав достаточно достоверную историю, не включавшую в себя порез от вражеской заточки. Он не был силен в медицине, но подозревал, что все таблетки от боли действовали примерно одинаково, особенно те, что можно было купить без рецепта. Но еще больше надеялся, что рана скоро перестанет беспокоить, как это было с татуировкой, которая зажила в свое время достаточно быстро и хорошо, не причиняя особых неудобств.

Анита вернулась, и Син послушно лег на кровать на живот. Свет слепил, но в темноте ей было бы сложнее целиться с уколом.

- Спасибо, - сказал Син Аните. - Мне повезло, что ты решила поступать не в

консерваторию.

Анита Гао
Анита тщательно прицелилась, прежде чем делать инъекцию, потому что толком не могла проснуться. Она не знала, сколько сейчас времени, и принципиально не стала смотреть на часы на кухне, чтобы не расстраиваться, если там вдруг окажется, что спать остается всего полчаса или час до будильника. Но, несмотря на то, что все еще была сонной, проще было откусить себе руки, чем напортачить с внутримышечным уколом, иначе бы она так никогда и не смогла закончить медицинский.

- Да уж, тогда бы от меня точно не было никакого толку, - согласилась она, зажимая салфеткой место укола. - Но, в качестве утешения, я могла бы сыграть тебе лунную сонату.

Она, конечно, могла сыграть и сейчас, пусть и делая ошибки в клавишах, но это вряд ли бы помогло Сину так же, как и укол обезболивающего. Анита отложила шприц на тумбочку, решив, что он спокойно полежит там до момента, когда нужно будет окончательно вставать - ей больше не хотелось никуда уходить.

- На кухне оставила блистер с таблетками, если опять заболит, когда я буду на работе. Только не глотай их на голодный желудок.

Она выключила свет бра и уютно устроилась под одеялом, приткнувшись носом к плечу Сина.

- Сейчас станет легче, - пообещала она.

Син Чжу
Анита быстро разобралась с уколом и снова легла в кровать. Син считал это лучшим решением. Он улыбнулся и прижал к себе девушку, затем коснулся губами её волос.

- Я думаю, ты бы послала меня за таблетками, а лунная соната подождала бы до утра, - сказал Син. - Но все равно мне было бы приятно засыпать рядом с тобой.

Он поцеловал девушку в плечо, затем провел ладонью по её пояснице. Син не мог сказать, начали ли действовать укол, но боль уже не так сильно отвлекала. С Анитой было очень хорошо. Спокойно, правильно. Это было вечно ускользающее чувство "все в порядке", которое очень сложно поймать за хвост, когда твой отец - лунтао. И Син чувствовал пробирающую до мурашек нежность, когда просто обнимал Аниту. Чувствовал её нежную кожу, её тепло, запах её волос. Это не было одержимостью, не было похотью. С Анитой было прекрасно в постели, но это было лишь частью их отношений. Сину было хорошо, когда она просто была рядом.

- Спасибо, спи, - прошептал он.

Анита Гао
Анита не стала говорить, что если бы она училась в консерватории, то скорее всего

они бы не встретились. Нельзя было считать со стопроцентной уверенностью, что такой вероятности никогда бы не было, но у нее был бы совершенно иной круг общения - томные музыканты, актеры, погрязшие в наркотическом бреду, танцоры балета и театров, и прочие творческие личности, для которых эта реальность была невыносимо скучной. И ее бы вряд ли при таком бэкграунде мог заинтересовать сорок девятый номер пекинской триады, даром что сын лунтао.

- И ты спи, - улыбнувшись сонно, пробормотала Анита в ответ.

Она разнежилась в объятиях Сина и быстро задремала, снова провалившись в сон. И этому не помешали ни внезапное пробуждение, ни прогулка до кухни, ни даже свет бра, который, казался, мог перебить любую сонливость. Потому что рядом был Чжу Син, и Аните было спокойно. Она надеялась, что эффекта обезболивающего ему хватит хотя бы еще часов на шесть, прежде чем боль снова начнет брать свое, и где-то сквозь сон, на границе вымышленного и реального даже подумала о том, что хорошо бы было уметь так лечить, как это делал Чун Тео. Тогда бы Син спал гораздо спокойнее сейчас.

Син Чжу
Син поправил одеяло и удобнее обнял Аниту. Он улыбнулся, чуть крепче прижав её к себе. Он чувствовал её тепло и хотел, чтобы ей было удобно рядом с ним. Пусть отдыхает, она не успела выспаться. Он прикрыл глаза. Бок еще болел, хотя боль начала отступать. Син ужасно хотел найти возможность жить в одном городе с Анитой. Но у него не было шансов уехать в Гонконг навсегда, и он не смел просить Аниту переехать в Пекин. Значит, стоило хвататься за те редкие дни и часы, когда они могли оказаться вместе. И не думать, что будет послезавтра. Сейчас у них еще было время на двоих, которым стоило наслаждаться.

Он закрыл глаза и задремал. Его тело было свинцово тяжелым, как будто превращения отнимали больше сил, чем тренировки с фу шан шу. Но Син сейчас как никогда понимал Фауста, и был готов просить время остановиться здесь и сейчас. Когда можно было просто заснуть, обнимая уснувшую Аниту. Он был готов её защищать столько, сколько нужно. Не потому что должен, а потому что хотел.

Анита Гао
Анита проснулась в тот момент, когда тихо заиграл будильник на телефоне. Сразу выключив звук, она ещё немного пролежала в кровати, давая себе время окончательно проснуться, а потом всё-таки приняла волевое решение вставать. В конце концов, ей приходится ходить на работу, чтобы зарабатывать денежки, потому что без них в том мире как-то очень тяжело живётся. Анита старалась собираться очень тихо, чтобы не разбудить Сина, постоянные материнские мигрени ещё в то время, когда она жила с родителями, научили ее быть неслышимой и невидимой, и Аните хотелось, чтобы мужчина подольше поспал.

Или, может быть, она просто надеялась улизнуть из квартиры до того, как он проснется, чтобы на подольше сохранить ощущение, что они действительно живут вместе. Это было странное, но приятное чувство, так близко подпустить человека, что даже отдать ему запасные ключи от твоей квартиры, чтобы у него всегда был доступ. Не слишком ли они торопятся, думала Анита, стоя в ванной и расчесывая

длинные волосы перед зеркалом, чтобы убрать их в высокий хвост. Не слишком ли *она* торопится, так охотно ныряя в эти отношения, или пусть всё идёт так, как идёт, и не стоит излишне волноваться? Так и ничего окончательно не решив, Анита отправилась на кухню за утренним чаем.

Син Чжу
Син не слышал, как у Аниты зазвонил будильник. Но он проснулся, заметив, что её нет рядом. Обычно он спал более чутко, и сейчас удивился, что не понял, как она так тихо и незаметно встала и ушла, что он даже не проснулся. Син прислушался, затем посмотрел на часы - Анита еще должна была быть дома. Он сел на кровати, заметив, что бок почти не болит, только тянет пластырь. Син вышел из спальни и заметил, как Анита шла из ванной на кухню.

- Доброе утро, - сказал он девушке.

Сейчас он был сонным и взъерошенным, но не хотел идти спать дальше, не проводив Аниту. Она уже собрала волосы в хвост и выглядела так, как накануне на работе.

- Ты давно встала? - Син подошел к Аните, обнял её и коснулся губами её волос.

Анита Гао
Когда-нибудь она привыкнет к тому, что Чжу Син постоянно словно появляется из ниоткуда, когда она не ожидает его увидеть. Потому что, погруженная в свои мысли, Анита не сразу поняла, что он уже не спит, и вздрогнула, заметив его в дверном проеме спальни - свет она в коридоре включать не стала и передвигалась по квартире в утреннем полумраке.

- Опять ты меня напугал, - призналась Анита, прежде чем Син подошел к ней ближе. Она привыкла жить одна, и естественно никак не могла приспособиться к тому, что кому-то еще, кроме нее, приспичит выйти на кухню ночью или ранним утром, когда этого совершенно не ждешь. - Доброе утро. Нет, недавно. Надеялась, что ты поспишь подольше.

Боль всегда отнимала много сил, да и прошедший день для Сина выдался не самым простым, так что лучше бы ему было вернуться обратно в постель. Анита бы с удовольствием вернулась вместе с ним и пронежилась в кровати часов до десяти утра, если бы не рабочие обязательства, к которым она всегда щепетильно относилась.

- Как себя чувствуешь? - спросила она, осматривая пластырь на боку. Тот не пропитался кровью за ночь, значит, все было более-менее нормально.

Син Чжу
Син усмехнулся, у них входило в традицию, что он каждый раз показывался на пути Аниты неожиданно, особенно когда они проводили время в одной квартире. Он не собирался её пугать, но каждый раз так получалось.

- Прости, не хотел тебя пугать, - сказал он. - Я себя нормально чувствую, шов не болит.

Он надеялся, то до вечера хватит таблеток, которые оставила Анита, чтобы поехать гулять на Пик, если у обоих будет такое желание, и позволит погода. Если же они решат остаться дома, боль в боку будет тем более неуместна.

- Я доеду до гостиницы, нужно забрать вещи, - сказал Син.

И побриться, потому что сейчас у него уже была заметна щетина, из-за которой он сейчас особо не лез к Аните.

- Мы встретимся здесь, или приехать за тобой в клинику? - спросил он.

Анита Гао
Надо будет ему на одежду пришивать колокольчики, чтобы звенели каждый раз, когда он двигается, и выдавали его местоположение в квартире, потому что у Аниты было не девять жизней, как у кошек, еще пара раз - и она точно обнаружит на своей головы седые волосы.

Шов не болел, это радовало. Значит, пока новое обезболивающее ему не требуется, хотя Анита и положила блистер с таблетками на самое видное место на кухонном столе. Она еще помнила, что вечером они собирались посмотреть город, если все сложится удачно, и состояние Сина будет это позволять, потому что ему могло быть не до продолжительных прогулок.

- Хочешь меня встретить? - с озорством уточнила она, чуть запрокидывая голову назад, чтобы взглянуть на Чжу Сина. Дать новый повод для сплетен и последующих расспросов на работе. Потому что в триаде все уже наверняка знали, где сегодня ночевал ее близкий друг из Пекина.

- В этом доме не водится кофе, - заметила Анита. Она его никогда не пила и не видела смысла покупать домой кофеварку, чтобы та просто занимала место ради редких гостей. - Но мы можем дойти до кофейни на перекрестке, там он вроде нормальный. Обычно перед работой я беру там гонконгские вафли, ты когда-нибудь их пробовал?

Син Чжу
- Да, хочу, - ответил Син, ловя взгляд Аниты. - Так мы встретимся быстрее. К тому же мы дали повод для сплетен только сорок девятым, а твоим коллегам даже нечего обсуждать.

Он мог обойтись утром и без кофе, тем более что сегодня не было никаких важных дел, чтобы быстро просыпаться и быть внимательным. Но сейчас появился повод проводить Аниту до работы, а это уже было достаточной причиной идти до кофейни на перекрестке.

- Я не пробовал гонконгские вафли, рекомендуешь? - спросил Син.

К сладкому он относился спокойно. Когда много тренируешься, появляется привычка есть больше белков, чтобы хватало сил, и тогда других продуктов в рационе автоматически становилось меньше. Но Син был всеяден, и в целом любил вкусную еду.

Анита Гао
Действительно, а то ведь ее коллегам на работе больше заняться нечем сегодня, как только обсуждать ее и ее нового парня, который даже придет встречать ее с работы. То есть во всеуслышание заявит о своих серьезных намерениях. Анита как будто бы даже серьезно задумалась над предложением Сина, но потом улыбнулась.

- Тогда встреть, - в итоге согласилась она. - И в самом деле, нечестно лишать клинику такого повода на законном основании перемыть мне кости.

Анита поддерживала хорошие отношения с коллегами, но все же она была владелицей клиники, а не рядовым стоматологом наравне с остальным, что автоматически делало ее излюбленной мишенью для обсуждений. И вряд ли от кого-то укроется, что она сегодня покинет клинику не в одиночестве, как обычно, а в компании мужчины.

- Мне нравятся вафли, - она пожала плечами. - Они сладкие, и я люблю, чтобы к ним добавляли фрукты, обычно это клубника, банан и киви. И в Гонконге гонконгские вафли получаются лучше, чем утка по-пекински в Пекине, - она усмехнулась. Вафли были традиционной уличной едой, и здесь их готовили чуть ли не на каждом углу наравне с дим самами.

Син Чжу
- Договорились, во сколько мне приехать? - ответил Син.

В клинике стоял букет, который Син заказывал для Аниты, и стоило привезти что-то новое ему на замену. И в целом Син предпочел бы провести время с Анитой, а не в ожидании её в пустой квартире, мозоля глаза сорок девятым на охране. Син был на чужой территории, и об этом не забывал. За ним следили внимательно, кто-то из праздного любопытства, кто-то искренне опасаясь за благополучие дочери фу шан шу, и он должен был это понимать чуть реже, чем всегда.

- Тогда идем за вафлями, - решил Син. - Пойду оденусь и умоюсь.

Это заняло у него от силы пять минут - он умел собираться быстро, когда была такая необходимость. Он пригладил взъерошенные волосы, не став просить у Аниты расческу.

Анита Гао
- Я должна освободиться где-то к часу дня, - прикинула она, быстро посчитав время на каждого из записанных пациентов. С одним разберется быстро, а вот со вторым придется посидеть подольше, потому что его ждало сложное и продолжительное лечение, и это только одна запись из серии таких же. Анита ценила оказанное ей доверие, потому что лечение стоило дорого, и в ее интересах было сделать

максимально хорошо.

Син ушел переодеваться и приводить себя в порядок, а Анита, пользуясь тем, что утренний чай пока отпадал, остановилась у зеркала в прихожей, чтобы накраситься и нарисовать стрелки. Она предпочитала строгий, сдержанный макияж, но на работе из-за медицинской маски никогда не пользовалась помадой, зато любила подчеркивать то, что нельзя было скрыть то же маской или защитными очками - глаза. Анита, может быть, и не шла ни в какое сравнение с эталонными южными красавицами, и на их фоне выглядела куда скромнее и невыразительнее, но правильно себя подать всегда умела.

- Не забудь ключи, - сказала Анита, передавая Сину запасные. Она накинула куртку и взяла сумку, проверив, все ли взяла. - Какой кофе ты обычно пьешь?

Син Чжу
Пока Син одевался и приводил себя в порядок, Анита успела накраситься. От этого её глаза приобрели какое-то лисье выражение, но ей это тоже шло. Син взял ключи и убрал их в карман толстовки, которую надел перед выходом. Ключи, таблетки, бумажник, телефон. Оружия у него с собой не было - с ним нельзя превращаться, это контроль построже досмотра в аэропорту.

- Обычно американо без сахара, - ответил Син. - Не знаю как в Гонконге, в Пекине невозможно найти нормальный эспрессо. С американо тоже все грустно: в Макдональдсе самый нормальный, в других местах еще хуже.

В Европе с этим было попроще, но тогда он не был большим поклонником кофе, были стимуляторы повеселее. А на родине нормальный кофе был бедой. Впрочем, такой же, как найти в Европе нормальный чай, толк в котором любой ханец понимал с детства.

- Я приеду за тобой к часу, - пообещал Син.

Анита Гао
- Это который ужасно горький и его обычно подают в очень маленькой чашечке словно из кукольного набора? - с усмешкой поинтересовалась Анита. Она не очень хорошо разбиралась в кофе, потому что его не пила, да и зеленый чай-то предпочитала всегда один и тот же, привыкая к знакомому заведенному ею порядку. Перемены не всегда к лучшему, знаете ли. Особенно если они касаются чая.

- Ну, у нас как минимум есть Старбакс, говорят, там неплохой, но я никогда его не пробовала, - они спустились на лифте на первый этаж, прошли мимо охраны, которые проводили их пристальными взглядами, и вышли на улицу. Было тепло, но создавалось впечатление, что к обеду начнется дождь. Анита понадеялась, что погода им все-таки соблаговолит сегодня. - Отвратительно. Если будет дождь, мы никуда не попадем. Нам туда.

Она кивнула в сторону перекрестка вдалеке, на той стороне которого и располагалась заветная кофейня с кофе и гонконгскими вафлями. В отличие от лавочки тетушки Цяо, это было настоящим заведением, со столиками, большими

окнами и даже собственной торговой маркой.

Оставалось еще достаточно времени, чтобы дойти до кофейни и вернуться обратно к дому, где на парковке стояла машина Аниты.

Син Чжу
- Да, эспрессо горький и подается в маленьких чашках. А американо - это эспрессо, разбавленный водой, - сказал Син.

С ним вместе учился один серб, он рассказывал, что без чашки эспрессо нельзя начинать утро, в этом весь секрет долголетия. Нужно съесть ложку джема, выпить чашку эспрессо, затем рюмку ракии. Потому что на джем вылезут бактерии, которые любят сладкое, от кофе им станет темно, а ракия их убьет. Но Син считал, что это была просто национальная традиция пить с утра и день проводить без трудовых подвигов.

- Я надеюсь, что дождя все-таки не будет. Или выберем особенно интересный фильм на вечер, - добавил он, хитро взглянув на Аниту.

Кафе находилось неподалеку. В нем пахло выпечкой, маслом и кофе, и Син надеялся, что в городе, где есть Старбакс, в кофейне можно было рассчитывать на приличный напиток. И внешне здесь было уютно. У Сина было ощущение, что он оказался допущен в одно из тех мест, что Анита считала своими личными. И это было ценно.

- Какие вафли посоветуешь взять? - спросил Син у девушки.

Анита Гао
- Поверю на слово, что это может быть вкусным, - без особого энтузиазма ответила она, потому что горький кофе, разбавленный водой, что в самом деле может быть вкуснее. Только горький кофе, не разбавленный совсем ничем. Когда-то еще на первых курсах университета она и пила кофе, чтобы выдерживатьу чебную нагрузку и не засыпать на лекциях, но ей уже тогда не нравилась горечь напитка, не скрадываемая даже сливками, пеной и молоком. А в некоторых кофейнях кофе был настолько сладким, что его просто было невозможно пить, и как-то постепенно Анита совсем отказалась от этого напитка, найдя дял себя альтернативу в зеленом чае.

- Посмотрим на твое состояние, - насмешливо парировала Анита излишне прыткому Чжу Сину, который уже планировал на вечер какие-то там особенно интересные фильмы. - А то швы разойдутся, и будет у нас кружок кройки и шитья вместо фильма.

Но язвила она скорее больше по привычке. Она соскучилась и была не против, если бы вечером начался дождь. Потому что тогда на проугулку по городу можно было забить с чистой совестью или оставить ее до более подходящего дня, а вечер посвятить более близкому общению с Сином. Но при этом она не питала таких уж прямо надежд - пока Син не обходился без обезболивающих, и это тоже нужно было учитывать.

- Если не хочешь сладкие, то можно взять с творожным сыром, салатом и лососем. Если все-таки сладкие, то без взбитых сливок, иначе будет ощущение, что ешь один сахар, это для туристов, - она усмехнулась. - Лучше тот же творожный сыр и фрукты. Я буду такую.

Син Чжу
Син надеялся, что шов вечером им не помешает. Сейчас рана не болела, лишь немного тянула под пластырем, и точно не была поводом расстраиваться, если они останутся вечером дома, и не поедут на Пик.

- Я лучше возьму с лососем, - решил Син. К сладкому он относился равнодушно. - Ты будешь чай?

Себе он заказал американо и, дождавшись, когда Анита сделает заказ, оплатил все своей картой. Они были не самой типичной ханьской парой: еще ни разу не ходили гулять по супермаркетам. Это в загнивающей Европе за девушку нужно было платить в кафе или в ресторане. В Китае, если у вас все серьезно, ты должен оплачивать подруге шопинг, чтобы она могла оценить, насколько ты красив в исконно ханьском понимании.

Гонконгские вафли выглядели довольно странно, и они сворачивались в рожки, которые размещались в стакане, почти таком же, как предназначался для горячих напитков. Но готовилось все сразу на месте, как положено порядочному стрит фуду.

- В компании с тобой я скоро буду похож на местного. Я уже понял, что не нужно заказывать вафли со взбитыми сливками. Что еще мне стоит знать о Гонконге? - с усмешкой уточнил Син.

Анита Гао
- Да, зеленый, - утром здесь было не так много народу, и удалось быстро пробраться к прилавку, чтобы сделать заказ, при этом то, что Син заплатил и за нее тоже, Анита восприняла как нечто само собой разумеющееся, хотя вполне была в состоянии сама себя обеспечивать. - Позавтракаем здесь?

Они кивнула на свободный высокий столик у окна, который только что освободился и оказался достаточно чистым, чтобы за него можно было приземлиться.

- Ну, ты хорошо говоришь на кантонском, - заметила она пока самое очевидное. - Гораздо лучше, чем я на путунхуа, - с ней все было очень печально, потому ее путунхуа был настолько плох, что проще было обнять и плакать, чем ее понять с первого раза. В этом кантонцы были очень принципиальны и не изменяли своему диалекту несмотря ни на что, демонстративно игнорируя наличие в стране каких-то еще форм китайского языка. Анита, естественно, не стала исключением, даже если в школе и учила, помимо английского, еще японский язык.

- В Гонконге удобнее расплачиваться гонконгскими доларами, а не юанями. Банковские карты принимают почти везде, а вот юани на них - нет. Про левостороннее движение ты, наверное, уже и так понял. Летом у нас часто

случаются тайфуны, а в кармане всегда должна быть маска на тот случай, если воздух окажется слишком грязным. У меня кстати всегда в сумке. В метро нельзя заходить с воздушными шарами, я не знаю, почему, но просто нельзя. А еще гонконгцы не считают себя частью материкового Китая, поэтому никому не рассказывай, что ты из Пекина. Будут считать туристом.

Син Чжу
Син сел за столик напротив Аниты. Местный кофе был вполне сносным, в Пекине нужно было постараться найти такой в обычной кофейне, но Гонконг, видимо, лучше приобщился к достижениям западной цивилизации. Син с интересом слушал все, что Анита рассказывала о городе. Он и так знал, что пекинец здесь - кто-то вроде деревенского понаеха, а не человек из столицы. Гонконг считал себя если не отдельной планетой, то как минимум отдельной страной. С картами и деньгами он разобрался заранее - у него была карта местного банка и на всякий случай международная Виза, но ими он платил только там, где его присутствие не вызовет подозрений. Во время охоты кофе он покупал за наличные.

- Значит, мне осталось только раздобыть маску, - улыбнулся Син. - Кофе тут кстати нормальный.

За то недолгое время, что Син провел в Гонконге, он понял, что город ему нравился. И он мог бы здесь жить, если бы не обязательства перед семьей, которые не позволяли ему надолго покидать Пекин.

- Гонконг сильно отличается от Пекина, но мне здесь нравится, - сказал он Аните.

Вряд ли она могла сказать то же самое о Северной Столице, в которой видела только хутуны, и те не с лучшей стороны.

Анита Гао
Ее собственная вафля была ни слишком сладкой, ни слишком пресной, как раз такой, какой и должна была быть, по-мнению Аниты, настоящая гонконгская вафля, чтобы можно было в полной мере оценить вкус не только фруктов, но и самого вафельного теста, нежного и чуть сладковатого.

- Это просто, - со смешком заметила она. - Здесь они продаются практически на каждом шагу.

Гонконг был в первую очередь торговым городом, и все вокруг строилось в угоду промышленной и торговой индустрии. Поэтому рядом с аутентичными городскими рынками можно было увидеть новейшие торгово-развлекательные центры, полными искусных подделок известных брендов, с которыми местные модницы ходили с не меньшим удовольствием, чем с какой-нибудь оригинальной Версаче.

- Как-нибудь покажешь мне Пекин, - ответила она. Пока у нее сложилось о нем не самое однозначное впечатление. Наверняка в городе было что посмотреть и за что его полюбить, но то немного, что она уже успела увидеть, ее не вдохновило от слова совсем. Начиная от причины, по которой ей пришлось приехать в Пекин, и заканчивая обстоятельствами, которыми омрачилось ее пребывание в городе, так

что неделю она практически не выходила из квартиры Чжу Сина. Где чувствовала себя в относительной безопасности. - Только не хутуны.

Син Чжу
- Обязательно покажу, - ответил Син. - Может быть сможешь задержаться на пару дней, когда будет мероприятие фонда Хусин?

Пекин был огромным и разным. И, если не вспоминать всерьез перебранку с Чжэнью, у каждого в городе было то, что нравилось ему. Син считал, что в первую очередь ему стоило показать Аните тот город, который нравился ему, а не куда сразу ехали толпы туристов. Его Пекин был требовательным, строгим и внимательным, как его отец. И Син ценил те места, где мог быть наедине со своими мыслями и сам собой, когда никто не смотрит, соответствуешь ли ты возложенным на тебя надеждам.

Вафля с лососем действительно была вкусной, и в сочетании с кофе это был прекрасный завтрак. Впрочем, в компании с Анитой Син был готов завтракать чем угодно. Он был очень рад, что они встретились, и сейчас казалось, что их встречи могли стать более-менее регулярными, несмотря на расстояние между Пекином и Гонконгом.

- Я хочу, чтобы Пекин тебе понравился. В прошлый раз получилось не очень, - сказал Син.

Анита Гао
- Я постараюсь, но мне нужно посмотреть, что у меня по графику. Может быть, я смогу перенести несколько дней приема, - Анита очень не любила отменять записи пациентов, потому что это было неуважением не только к их времени, но и к ее собственному тоже. Одно дело, когда нужно было задержаться в другом городе ради безопасности, тогда это даже не обсуждалось, и совсем другое - потому что ей приспичит остаться в Пекине чуть дольше, чем на выходные, чтобы просто посмотреть город. Это могло бы быть оправдано, будь ей восемнадцать, и она бы прогуливала лекции, потому что была до беспамятсва влюблена и не думала ни о чем другом, но не когда она - директор пусть и небольшой, но все же самостоятельной стоматологической клиники. - Только скажи, в каких это будет числах.

В ее клинике была электронное расписание, и обычно у Аниты был доступ к ней к ее ноутбука, но раз она сейчас планировала ехать на работу, можно было сразу прикинуть, что там по записям. Если расписание еще не слишком забито, может, ей удастся перенести пациетов всего лишь на пару дней позже и открыть дополнительное время работы.

И все еще оставался открытым вопрос с предложением Лау Чжэни, к которому Анита не знала, с какого бока подступиться. Пожалуй, все-таки нужно будет поговорить с Сином, но точно не сейчас, иначе рискует опоздать на работу.

Син Чжу

Работа Аниты не предполагала удаленку и привязывала её к клинике, и Син должен был с этим считаться, строя совместные планы. Но все же он надеялся, что какое-то решение удастся найти.

- Само мероприятие шестнадцатого апреля, это четверг, - сказал Син. - Если у тебя получится задержаться в Пекине до конца недели, то на пятницу я отпрошусь у отца.

Такими возможностями не стоило злоупотреблять, потому что с Сина наоборот спрос был строже, чем с других сорок девятых, но сяо лунтао дураком не был и понимал, что его дружба с Анитой папе нравится, и иногда на этом можно было сыграть. Потому что Тигр сейчас активно налаживал работу с триадой Гонконга, и приезд дочери Гао в Пекин был ему на руку. Вот только Син предпочел бы, чтобы Анита просто отметилась на вечере, а остальное время могла проводить с ним, а не с авторитетными старшими братьями. К тому же дочь Гао не была вовлечена непосредственно в дела триады.

До благотворительного вечера был цинмин, который триада Пекина традиционно отмечала с большим вниманием к традициям, и неделю после него старшие братья предпочитали сваливать максимум работы на младших.

Анита Гао

Анита наморщила лоб, пытаясь припомнить, что у нее планируется на шестнадцатое апреля, до которого оставалось не так уж и много времени. Обычно благотворительные вечера потому и назывались вечерами, что начинались уже после рабочего дня, часов в семь. Если у нее стоит утренняя смена, то она вполне может ее спокойно отработать, а потом успеть на рейс до Пекина, чтобы прилететь почти к самому началу. В этом случае, конечно, придется собираться буквально что на бегу и краситься сидя в машине, не говоря уж о том, чтобы забыть о прическе, потому что на нее банально не хватит времени. Но не придется переносить день приемов, как в том случае, если она все же соберется в Пекин накануне, в среду. Сложно. Как бы сразу много проблем решилось, окажись они уроженцами одного города.

- Я посмотрю, что может будет сделать, - ответила Анита, так и не вспомнив, какое у нее было расписание. Ей было проще, чем Сину, она работала на себя, и не должна была ни у кого отпрашиваться, кроме как у своей совести и обязательности, но и пользоваться своим положением для своей же выгоды ей не хотелось. Это был путь в никуда.

Оня глянула на часы и допила свой зеленый чай. Было неожиданно приятно куда-то так выбраться с Чжу Сином на завтрак, и ей бы хотелось, чтобы это оказался не их последний раз.

- Мне нужно бежать, или я опоздаю, - сказала Анита. - Ты поедешь до гостиницы на такси или на метро?

Син Чжу

Время завтрака подошло к концу, и Аните нужно было бежать на работу. Но Син уже рассчитывал на вечер в её компании, и поэтому к этой разлуке относился как к

временной неприятности. Он выпил свой кофе и собрал с их стола одноразовую посуду, чтобы выбросить её в находившееся рядом ведро.

- Я поеду на метро. У меня нет с собой воздушных шаров, думаю меня туда пустят, - ответил Син.

Он хотел лучше ориентироваться в Гонконге, а с пассажирского места на такси что-то узнать сложнее, чем поняв, как в этом районе ходил общественный транспорт. Метро не было хорошим способом, чтобы спрятаться во время работы - там были сотни тысяч камер, знавших тебя в лицо. Но оно вполне подходило, чтобы просто затеряться в толпе и попасть в нужное место, привлекая меньше внимания.

Син обнял Аниту за талию и поцеловал её в щеку, когда они вышли из кофейни. В Пекине это было максимум, как прилично выразить эмоции на улице, не прослыв совсем стыд потерявшими. Как было в Гонконге, Син пока не знал.

- Хорошего дня, скоро увидимся, - сказал он девушке.

Анита Гао

- И веди себя хорошо, - напутствовала Анита Сина, когда он сказал, что у него нет с собой воздушных шаров, значит, с точки зрения работников метрополитена, он не был таким уж злостным нарушителем. Но предупредить все равно стоило.

Небо все еще оставалось неприветливо серым, когда они вышли из кофейни на улицу, но Анита надеялась, что ближе к обеду тучи разгонит ветром, и погода наладится, чтобы они могли поехать на Пик Викторию, куда ездить стоило только в хорошую погоду и ближе к закату, потому что в это время суток городж казался ей самым красивым - на фоне закатного неба многочисленные светящиеся огнями и неоном выотки казались космически нереальными, словно с какой-то футуристической картинки.

- Станция чуть дальше по улице в той стороне, увидишь, - Анита кивнула вниз по улице, в противоположную сторону той, где был ее дом, и куда ей нужно было вернуться за машиной. На метро было бы намного быстрее, в то время как на машине был велик риск застрять где-то в пробке, но здесь было не так далеко до клиники, и она уже могла найти удобные пути объезда, чтобы не опаздывать каждый раз, когда в городе случался коллапс на главных дорогах. - Пока.